

УДК 347.922

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Гелиева И. Н.

Кубанский государственный университет

В статье исследуются проблемы, связанные с реализацией электронного правосудия, а также преимущества и недостатки данной системы. Рассматриваются основные компоненты электронного правосудия, включая электронную подачу заявлений и документов, электронную коммуникацию между участниками судебного процесса, электронное делопроизводство и электронную выдачу документов. Обсуждаются проблемы, связанные с техническими аспектами и безопасностью электронного правосудия (в т.ч. в рамках использования систем искусственного интеллекта), а также вопросы доступности данной системы. В заключение делается вывод о том, что электронное правосудие может стать важным инструментом улучшения судебной системы в России, но его реализация должна учитывать организационно-технические и правовые аспекты, чтобы обеспечить эффективность и справедливость судопроизводства.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданский процесс, арбитражный процесс, суды общей юрисдикции, электронное правосудие, цифровизация, диджитализация, электронный документооборот, цивилистический процесс, судебное делопроизводство.

На сегодняшний день, когда цифровые технологии проникают во все сферы жизни, в том числе в правовую сферу, электронное правосудие становится все более актуальным. Это новое направление в юридической деятельности, которое позволяет использовать современные технологии для обеспечения более быстрого, эффективного и удобного доступа к правосудию.

Современные тенденции развития гражданской и арбитражной процессуальной формы направлены на изменение роли государственной власти в осуществлении правосудия. Вместо традиционной государственно-властной деятельности, правосудие рассматривается как государственная услуга, оказываемая с использованием информационно-телекоммуникационных каналов в условиях максимальной открытости [1]. Это усиливает роль частноправового начала в цивилистическом процессе. Анализ реформы частного права, направленной на приведение гражданского законодательства в соответствие с потребностями информационного общества [2], подтверждает взаимную обусловленность этих явлений. В свое время на этот вывод указывал В.В. Ярков [3].

Секрет Полишинеля, что развитие электронных информационных технологий в правосудии является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития многих стран мира. Например, Китай уже с 2018 г. использует интернет-суды, которые базируются на технологиях блокчейн и искусственного интеллекта [4]. Системы электронного правосудия, включая возможность подачи документов в электронной форме, доступны в правосудии Германии и Италии с 2005 г. [5].

Для формирования национальных систем законодательства о применении цифровых технологий в правосудии основой является Европейская этическая хартия об электронном правосудии, утвержденная Европейской комиссией по эффективности

правосудия Совета Европы (СЕПЕJ) 4 декабря 2018 г. Эта хартия формулирует принципы использования искусственного интеллекта в судебных системах, такие как прозрачность, ответственность, защита прав и свобод, а также уважение к человеческому достоинству:

- соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство;
- запрета дискриминации;
- принцип качества и безопасности;
- прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме;
- принцип пользовательского контроля, согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением искусственного интеллекта и принять собственное решение [6].

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор отмечают, что при переводе судебной деятельности на цифровую платформу возможна проблема правового вакуума, связанного с неразрешенностью и правовой пробельностью вопросов, касающихся признания искусственного интеллекта в правовой системе, особенно в уголовном, трудовом и гражданском праве [7]. Решение данной проблемы возможно только через ревизию действующего законодательства и внесения соответствующих дополнений. Таким образом, необходимо провести комплексную работу по адаптации законодательства к новым технологиям и возможностям, которые предоставляет использование искусственного интеллекта в судебной деятельности. Это позволит избежать возможных правовых проблем и обеспечить эффективность и достоверность решений, принимаемых на основе использования цифровых технологий.

В свою очередь авторы Этической хартии об электронном правосудии подчеркивают, что искусственный интеллект не может полностью заменить судью и необходимо предоставлять участникам спора возможность обращения в суд без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью него решение.

Поэтому целесообразно начинать использовать возможности искусственного интеллекта в альтернативных формах разрешения споров, и только после успешного эксперимента можно распространять цифровые технологии на юрисдикционную деятельность суда. Исследователями отмечается, что основные причины использования данных систем: сокращение расходов и времени на судопроизводство и устранение субъективных факторов при принятии судебного решения или другими словами – содействие в более эффективной реализации принципов судопроизводства, в частности, принципа процессуальной экономии и принципа законности. При этом наиболее серьезным риском при использовании систем на основе искусственного интеллекта является их склонность при формировании решения усиливать стереотипы, паттерны, которые наличествуют в данных, используемых для их обучения [8].

Важно подчеркнуть, что поскольку процессуальные правоотношения существуют только в рамках правовой формы, закон должен предусматривать возможность применения различных технологий электронного правосудия. На данный момент процессуальное законодательство позволяет использовать следующие цифровые

инструменты: подачу документов в электронной форме; доступ к информации о времени и месте рассмотрения дела, тексту принятых судебных актов и материалам дела в электронном виде; аудио- и видеопротоколирование судебных заседаний; проведение онлайн-заседаний и рассмотрение дела при помощи видео-конференц-связи, а также выдачу исполнительных документов в формате электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Однако, степень интеграции электронных сервисов в судебную систему неодинакова, и арбитражные суды гораздо более цифровизированы, чем суды общей юрисдикции, обладающие меньшими ресурсами.

В настоящее время комплексные программы электронного правосудия активно используются в судебной деятельности в Китае, США, Великобритании, Франции и некоторых других странах, однако до настоящего времени эти программы служат вспомогательным инструментом для анализа документов и не заменяют собой судью [8; 9], т.е. являются альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания) по отношению к существующей документарной форме передачи данных [10], и отчасти именно по причине отсутствия эмоционального и нравственного компонента [11].

В контексте же российского электронного правосудия, то одной из перспективных идей в сфере цифрового правосудия является создание единой консолидированной базы данных судебных решений. Пилотная версия такой системы уже успешно запущена в судах Нижегородской области. Благодаря этой системе судьи районных и мировых судов получают доступ к консолидированной базе данных районных судов, включая электронные карточки судов с исковыми заявлениями, протоколами судебных заседаний и решениями. Мы уверены, что это поможет ускорить процесс рассмотрения дел и предотвратить злоупотребления правами участников судебного процесса, что в итоге повысит эффективность правосудия в целом. При этом разумно распределить финансовую нагрузку на реализацию проекта между федеральным и региональными бюджетами на паритетных началах, чтобы снизить дополнительные расходы федерального бюджета и перераспределить их на другие приоритетные направления, например, в социальной сфере [12].

Также стоит отметить, что отечественный законодатель предпринимает шаги по улучшению электронного документооборота, в том числе в сфере правосудия. В конце 2021 г. была введена возможность представления документов в суд через портал государственных услуг и получения копий судебных актов через этот же портал. Однако, реализация этой нормы сопряжена с некоторыми трудностями. В частности, на данный момент отсутствует техническая возможность использования портала государственных услуг для электронного документооборота в сфере правосудия, но работы в этом направлении уже ведутся. Также неясен механизм идентификации лиц, использующих портал государственных услуг, для отправки и получения корреспонденции [13].

Кроме того, возникают вопросы по правовому регулированию возможности направления копий судебных актов в электронной форме участникам процесса.

В частности, некоторая неопределенность возникает в вопросе о возможности направления копии судебного приказа должнику (ст. 128 Гражданского процессуального кодекса РФ; далее – ГПК РФ) посредством направления его в личный каби-

нет должника с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

Думается, что препятствия для совершения такого процессуального действия в законе отсутствуют. В соответствии с ч. 3 ст. 127 ГПК РФ допускается выполнение судебного приказа в форме электронного документа. Далее, в соответствии со ст. 128 ГПК, суд направляет копию судебного приказа должнику. Каких-либо специальных указаний о направлении именно бумажной копии Кодекс не содержит. В связи с этим представляется возможным применение аналогии закона. В порядке ст. 214 ГПК РФ решение суда, выполненное в форме электронного документа, может быть направлено участникам процесса с использованием портала государственных услуг. Думается, что термин «решение» в данном случае можно понимать расширительно и распространить его на судебный приказ. Срок на предоставление возражений относительно судебного приказа в этом случае следует исчислять с момента доставки приказа в личный кабинет должника.

Для более эффективного использования описанных возможностей, рекомендуется установить их на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Также предлагается для упрощения коммуникации между участниками гражданского процесса создать систему электронного взаимодействия на базе ГАС «Правосудие», позволяющую обмениваться данными, доступными только участникам конкретного процесса. Решение суда первой инстанции должно содержать реквизиты дела, которые можно идентифицировать через QR-код. Участники процесса могут получить копию решения и перейти в соответствующий кабинет в ГАС «Правосудие», используя электронную цифровую подпись. В личном кабинете можно возбудить апелляционное или кассационное производство, заполнив форму и прикрепив необходимые документы для подтверждения основания жалобы. Остальные участники процесса получают уведомление на свою электронную почту или мобильный телефон и могут ознакомиться с жалобой и прикрепить отзыв в системе. Это исключит бумажный документооборот и ускорит работу вышестоящих инстанций.

Через личный кабинет в ГАС «Правосудие», лицо несогласное с решением суда первой инстанции может возбудить апелляционное или кассационное производство, заполнив форму и прикрепив необходимые документы для подтверждения жалобы. Остальные участники процесса получают уведомление на свою электронную почту или мобильный телефон и смогут ознакомиться с жалобой и прикрепить на нее отзыв в системе. Это сократит бумажный документооборот и ускорит работу вышестоящих инстанций.

Интересным в долгосрочной перспективе видится потенциал технологий дополненной реальности (augmented reality - AR), качественным образом преобразующих порядок разрешения споров [14].

Зарубежные исследователи отмечают, что «в ближайшие месяцы и годы AR изменит то, как мы учимся, принимаем решения и взаимодействуем с физическим миром» [15].

Потенциал AR может быть в значительной степени задействован в судопроизводстве. Технологии способны обеспечить эффективность и гибкость процесса, несмотря на многосубъектность и сложность некоторых споров [16]. Использование AR выведет двухмерные виртуальные слушания на новый уровень, создавая еще более персонализированный опыт. Участники слушаний будут представлены в фи-

зическом пространстве зрителя, где бы он ни находился. Это сохранит привычное удобство удаленных слушаний [17] и повысит эффективность некоторых процессуальных действий.

На данный момент дополненные заседания представляют собой концептуальный эксперимент, однако в будущем они могут стать более доступной альтернативой обычным заседаниям. Такие заседания могут обеспечивать потрясающий голографический опыт, который позволит пользователям окунуться в виртуальное пространство [18].

Современное процессуальное законодательство активно развивается в области использования информационных технологий, что позволяет расширить содержание ряда принципов цивилистического процесса, в основном на втором и третьем уровнях системы принципов. При этом не изменяются существенные характеристики смешанной модели судопроизводства, которая давно сформировалась в российской правовой системе и основана на принципах состязательности, диспозитивности, судебного руководства, установления истины и доступности правосудия.

В качестве основных направлений становления и дальнейшего развития системы полагаем необходимым указать следующие [5]: 1) обеспечение доступа к информации в области правосудия, в том числе финансирование и разработка необходимого судам программно-аппаратного комплекса, набор и обучение персонала по его обслуживанию; 2) переход на электронное взаимодействие между участниками судебного разбирательства; 3) принятие правовых норм, регламентирующих отношения в сфере электронного правосудия.

Таким образом, разграничение электронного правосудия на три аспекта может иметь практический смысл для отражения поэтапного становления и определения направлений совершенствования электронного правосудия в России, начиная от внедрения отдельных элементов информатизации до появления единой, предусмотренной нормативными правовыми актами системы, обеспечивающей возможность проведения полного и непрерывного судопроизводства в электронном виде на всех его стадиях, включая использование систем ИИ. Именно к такому, на наш взгляд, электронному правосудию необходимо стремиться в России.

Электронные технологии, используемые в процессе разрешения споров, являются всего лишь инструментом и не меняют сущности процессуальных отношений. Несмотря на это, современные технологические достижения должны учитываться при цифровизации правоприменительной деятельности, включая цивилистический процесс. Однако, инструментальный подход к использованию цифровых технологий в правоприменительной деятельности является упрощенным и не отвечает актуальным мировым трендам. В процессе цифровизации необходимо избежать проблем, в том числе дублирования традиционных действий в цифровой оболочке [19]. Цифровые инструменты должны быть удобными и понятными для всех пользователей, а цифровизация должна предполагать автоматическое дублирование процессов в цифровом пространстве и в офлайне. Несмотря на необходимость развития электронного документооборота и использования веб-конференций, проблемы с их внедрением в деятельность судов общей юрисдикции очевидны. Поэтому цифровизация процесса является юридическим экспериментом, который должен учитывать технические и организационно-правовые проблемы для достижения успеха.

Солидарны с позицией, что в законченном об электронном правосудии в России можно говорить тогда, когда совокупность различных автоматизированных информационных систем (сервисов) будет представлять собой единую, предусмотренную нормативными правовыми актами, защищенную систему, позволяющую осуществлять правосудие в электронной форме на всех его этапах, стадиях [5].

Считаем, что для обеспечения безусловной и достоверной идентификации пользователей информационно-коммуникационных ресурсов и источников информации в сфере правосудия, необходимо разработать организационно-технические и правовые механизмы, обеспечивающие информационное взаимодействие между органами исполнительной власти и судами на основе взаимной совместимости баз данных. Для успешного внедрения электронной правосудия в России необходимо учитывать консервативный менталитет граждан и обеспечивать защиту их персональных данных и права на конфиденциальность. Этот процесс следует проводить постепенно, с учетом особенностей российской культуры и традиций, и обеспечивать соответствующую защиту конституционных прав и свобод граждан. В контексте указанного отметим, что для успешного внедрения электронного правосудия в России необходимо обеспечить высокий уровень компьютерной грамотности населения и правосознания, а также уделять достаточное внимание вопросам защиты прав граждан на конфиденциальность и защиту персональных данных.

Список литературы:

1. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.
2. Гражданский кодекс пришел по-английски // Коммерсантъ. 2012. 3 апреля.
3. Ярков В.В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург, 1998. С. 45-72.
4. Интернет-суды Китая используют блокчейн и ИИ для вынесения решений // URL: <https://bits.media/internet-sudy-kitaya-ispolzuyut-blokcheyn-i-ii-dlya-vyneseniya-resheniy>
5. Борисова Л.В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // Право и цифровая экономика. 2020. № 2. С. 32-35.
6. Антинулчи М. Этическая хартия ЕС по использованию технологий искусственного интеллекта в судебной системе и законодательство, регулирующее блокчейн, как "тройной конь" борьбы с контрафакцией в глобальной перспективе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 2. С. 36-42.
7. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85-102.
8. Даниелян А.С., Михалевич Ю.С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2023. № 5. С. 68-72.
9. Амаянц К.А. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. С. 49-52.
10. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 251 с.
11. Гришина Е.П. Цифровые технологии правосудия: международный опыт и российские перспективы защиты бизнеса // Безопасность бизнеса. 2023. № 1. С. 77-85.
12. Даниелян А.С. Электронное правосудие в гражданском процессе: понятие, вызовы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 194-201.
13. Чудиновская Н.А. Некоторые направления цифровизации правосудия в России и странах Евросоюза // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 7-9.
14. Susskind R. Online courts and the future of justice. Oxford University Press, 2019. 368 p.
15. Porter Michael E., Heppelmann James E. AR will become the new interface between humans and machines – URL: <https://hbr.org/2017/11/why-every-organization-needs-an-augmented-reality-strategy/>.
16. Gilad Y. Virtual Reality Exceptionalism // Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law. 2018. № 3. P. 839 - 880.

17. Lastowka G. User-Generated Content and Virtual Worlds // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. 2008. № 4. P. 893 - 917.
18. Селькова А.А. Перспективы технологии дополненной реальности в свете законодательной ориентации на цифровизацию судопроизводства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 8. С.56-58.
19. Трезубов Е.С. Тенденции цифровизации гражданского процесса // *Вестник гражданского процесса*. 2022. № 5. С. 204-227.

Gelieva Irina N. Use of digital technologies in civil legal proceedings // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 349–355.

The article explores the problems associated with the implementation of e-justice, as well as the advantages and disadvantages of this system. The main components of e-justice are considered, including the electronic filing of applications and documents, electronic communication between participants in the judicial process, electronic clerical work and electronic issuance of documents. The problems associated with the technical aspects and security of e-justice (including in the framework of the use of artificial intelligence systems), as well as issues of accessibility of this system are discussed. In conclusion, it is concluded that e-justice can become an important tool for improving the judicial system in Russia, but its implementation must take into account organizational, technical and legal aspects in order to ensure the efficiency and fairness of legal proceedings.

Keywords: digital technologies, civil process, arbitration process, courts of general jurisdiction, e-justice, digitalization, digitalization, electronic document management, civil process, court office work.

Spisok literature:

1. Kuryachaya M.M. Elektronnoe pravosudie kak neobhodimyj element elektronnoj demokratii v sovremennoj Rossii // *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2013. № 7. S. 52-54.
2. Grazhdanskij kodeks prishel po-anglijski // *Kommersant*. 2012. 3 aprelya.
3. Yarkov V.V. Vliyanie reformy chastnogo prava na razvitie sistemy i form grazhdanskoj yurisdikcii // *Teoreticheskie i prikladnye problemy reformy grazhdanskoj yurisdikcii*. Ekaterinburg, 1998. S. 45-72.
4. Internet-sudy Kitaya ispol'zuyut blokchejn i II dlya vyneseniya reshenij // URL: <https://bits.media/internet-sudy-kitaya-ispolzuyut-blokcheyn-i-ii-dlya-vyneseniya-resheniy> (data obrashcheniya: 27.06.2023)
5. Borisova L.V. Ob osnovnyh napravleniyah stanovleniya i razvitiya elektronno go pravosudiya v sovremennoj Rossii // *Pravo i cifrovaya ekonomika*. 2020. № 2. S. 32-35.
6. Antinuchchi M. Eticheskaya hartiya ES po ispol'zovaniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sudebnoj sisteme i zakonodatel'stvo, reguliruyushchee blokchejn, kak "troyanskij kon" bor'by s kontrafakciej v global'noj perspektive // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*. 2020. № 2. S. 36-42.
7. Habrieva T.Ya., Chernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2018. № 1. S. 85-102.
8. Danielian A.S., Mikhalevich Yu.S. Perspektivy i riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v grazhdanskom sudoproizvodstve // *Sovremennoe pravo*. 2023. № 5. S. 68-72.
9. Amayanc K.A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v sovremennoj sudebnoj sisteme i prava cheloveka // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2019. № 11-3. S. 49-52.
10. Vasil'kova S.V. Elektronnoe pravosudie v civilisticheskom processe: Dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2018. 251 s.
11. Grishina E.P. Cifrovye tekhnologii pravosudiya: mezhdunarodnyj opyt i rossijskie perspektivy zashchity biznesa // *Bezopasnost' biznesa*. 2023. № 1. S. 77-85.
12. Danielian A.S. Elektronnoe pravosudie v grazhdanskom processe: ponyatie, vyzovy i perspektivy // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2023. Т. 9 (75). № 2. S. 194-201.
13. Chudinovskaya N.A. Nekotorye napravleniya cifrovizacii pravosudiya v Rossii i stranah Evrosoyuza // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2022. № 7. S. 7-9.
14. Susskind R. *Online courts and the future of justice*. Oxford University Press, 2019. 368 p.
15. Porter Michael E., Heppelmann James E. AR will become the new interface between humans and machines – URL: <https://hbr.org/2017/11/why-every-organization-needs-an-augmented-reality-strategy/>
16. Gilad Y. Virtual Reality Exceptionalism // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. 2018. № 3. P. 839 - 880.
17. Lastowka G. User-Generated Content and Virtual Worlds // *Vanderbilt Journal of Entertainment and Technology Law*. 2008. № 4. P. 893 - 917.
18. Sel'kova A.A. Perspektivy tekhnologii dopolnennoj real'nosti v svete zakonodatel'noj orientacii na cifrovizaciyu sudoproizvodstva // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2022. № 8. S. 56-58.
19. Trezubov E.S. Tendencii cifrovizacii civilisticheskogo processa // *Vestnik grazhdanskogo processa*. 2022. № 5. S. 204-227.